

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ**

Сетевое издание

**№ 2 (57)
2022**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Багашев А.Н., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И. (председатель), акад. РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бужилова А.П., акад. РАН, д.и.н., НИИ и музей антропологии МГУ им М.В. Ломоносова;
Головнев А.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера);
Бороффка Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Васильев С.В., д.и.н., Ин-т этнологии и антропологии РАН; Лахельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия);
Рындина О.М., д.и.н., Томский госуниверситет; Томилов Н.А., д.и.н., Омский госуниверситет;
Хлахула И., Dr. hab., университет им. Адама Мицкевича в Познани (Польша);
Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США); Чиндина Л.А., д.и.н., Томский госуниверситет;
Чистов Ю.К., д.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера)

Редакционная коллегия:

Агапов М.Г., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Адаев В.Н., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Аношко О.М., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Валь Й., PhD, Общ-во охраны памятников Штутгарта (Германия);
Дегтярева А.Д., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Зими́на О.Ю. (зам. главного редактора), к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, ун-т Тулузы, проф. (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Лискевич Н.А. (ответ. секретарь), к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Пошехонова О.Е., ТюмНЦ СО РАН; Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625026, Тюмень, ул. Малыгина, д. 86, телефон: (345-2) 406-360, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2022

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 2 (57)
2022**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Bagashev A.N., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS

Editorial board members:

- Molodin V.I. (chairman), member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Buzhilova A.P., member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History,
Institute and Museum Anthropology University of Moscow
Golovnev A.V., corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut, Germany
Chindina L.A., Doctor of History, Professor, University of Tomsk
Chistov Yu.K., Doctor of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)
Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh, USA
Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki, Finland
Ryndina O.M., Doctor of History, Professor, University of Tomsk
Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk
Vasilyev S.V., Doctor of History, Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Editorial staff:

- Agapov M.G., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Adaev V.N., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Anoshko O.M., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse, France
Degtyareva A.D., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu, Estonia
Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology RAS
Liskevich N.A. (senior secretary), Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York, USA
Pinhasi R. PhD, Professor, University College Dublin, Ireland
Poshekhonova O.E., Tyumen Scientific Centre SB RAS
Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege, Germany
Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Zimina O.Yu. (sub-editor-in-chief), Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS

Address: Malygin St., 86, Tyumen, 625026, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru
URL: <http://www.ipdn.ru>

Зах В.А.*, Рафикова Т.Н.

ФИЦ Тюменский научный центр СО РАН
ул. Малыгина, 86, Тюмень, 625026

E-mail: viczakh@mail.ru (Зах В.А.); tnrafikova@yandex.ru (Рафикова Т.Н.)

ТАРХАНСКИЙ ОСТРОГ XVII–XVIII вв.: ПО МАТЕРИАЛАМ ГЕОФИЗИЧЕСКИХ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ 2020–2021 гг.

Рассматриваются материалы исследований 2020–2021 гг., позволяющие считать установленным местоположение Тарханского острога — одного из первых в конце XVI — начале XVII в. в Нижнем Приоболье. Подтверждением является обнаруженная тыновая канава с остатками деревянной стены, которая, наряду с данными магнитограммы, дает возможность судить о его форме и размерах. Перерезание тыновой канавой остатков теплотехнического сооружения с русской посудой в заполнении и находки бронзовых украшений показывают, что история заселения останца в долине Тобола, даже в пределах русского периода, сложнее представляемой по письменным источникам. Комплекс полученных данных позволяет говорить о перспективности дальнейшего изучения острога: его планировки, быта и материальной культуры его обитателей в период с конца XVI до середины XVIII в.

Ключевые слова: *Западная Сибирь, Нижнее Приоболье, слияние Тобола и Тапа, Тарханский острог XVII — середины XVIII в., письменные источники, геофизические и археологические исследования, вещевого комплексы.*

Введение

В первой половине XVII в. кратно возрастает опасность вторжения кочевников на территории, осваиваемые русскими в Тоболо-Ишимье, в том числе из-за смут на юге Западной Сибири. Наиболее показательна «барабинская смута» 1628–1631 гг., охватившая Приобье и Барабу [Уманский, 1972]. Именно в этот период строится ряд форпостов от Тобола до Иртыша, среди которых упоминается и Тарханский острог [Миллер, 1937; Резун, Васильевский, 1989]. Основной функцией Тарханского острога, срубленного в 1628 г. недалеко от слияния Тобола и Туры, была охрана в правобережье Тобола дороги с юга, ведшей ранее к Искеру, а в XVII–XVIII вв. — к Тобольску, и защита южных подходов к городу. В результате поисков, предпринятых нами с использованием данных письменных, картографических источников, и в итоге собственно разведочных исследований местности у слияния Тобола и Тапа (рис. 1, 1) в 2020 г. был обнаружен культурный слой с предметным комплексом, свидетельствующий о существовании на останце надпойменной террасы объектов рассматриваемого времени, вид и статус которых предстояло определить в ходе последующих работ [Сидорова, 2021; Зах и др., 2021].

Цель настоящей статьи — проанализировать материалы геофизических и археологических исследований 2020–2021 гг., позволяющие, наряду с данными письменных и картографических источников, установить локализацию Тарханского острога.

Материалы исследований

Основу материалов в первую очередь составляют данные недеструктивных широкомаштабных геофизических исследований останца террасы Тобола с остатками предполагаемого памятника, проведенных на площади около 8500 м². Сканирование культурных слоев различных периодов, в том числе Нового времени, с использованием различных физических методов в последние десятилетия практикуется достаточно широко и результативно (см., напр.: [Бородовский, Горохов, 2008; Константинов и др., 2017; Новиков и др., 2014]). При поиске возможных следов фортификационных сооружений (например, рвов, тыновых канавок), не фиксируемых на поверхности визуально, в нашем случае был применен магнитометр Gem Systems GSM-19WG, предназначенный в том числе для выявления слабо намагниченных археологических объектов. Выделено три типа магнитных аномалий, интенсивность и размеры которых зависят, вероятно, от размеров предметов из железа (гвозди, ножи и проч.) и глубины их залегания, а крупные и

* Corresponding author.

средней величины аномалии могут маркировать остатки столбов и сооружений. Линейные аномалии выделены условно¹.

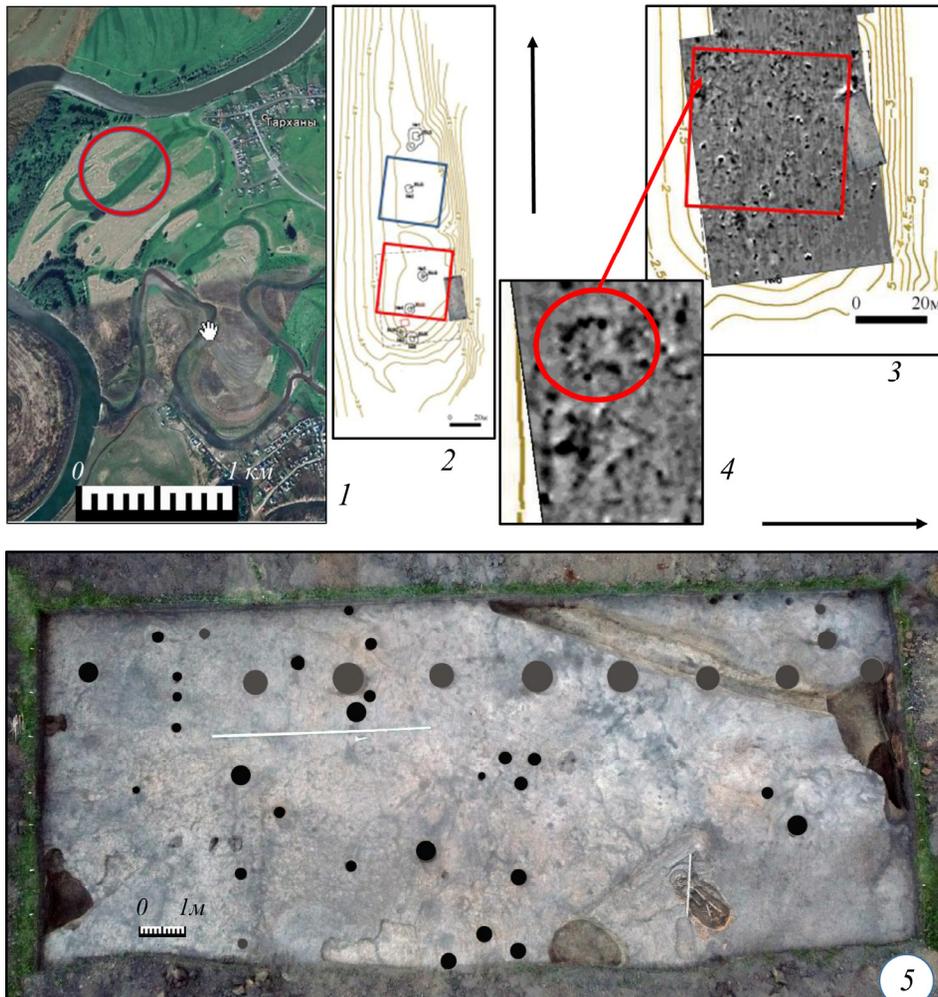

Рис. 1. Останец у д. Тарханы (1), план останца и рабочая версия расположения острогов (2), часть магнитограммы с расположением на ней раскопа 2021 г. (3), возможное положение одной из башен острога (4), раскоп 2021 г. (5).

Fig. 1. The remnant near the village of Tarkhany (1), plan of the remnant and working version of the location of the forts (2), part of the magnetogram and the position of the excavation site in 2021 (3), possible position of one of the fortress towers (4), excavation in 2021 (5).

В 2021 г., ориентируясь на данные магнитограммы, по которым в юго-восточной части останца, недалеко от склона, находилась магнитная аномалия внушительных размеров и интенсивности, было решено заложить раскоп площадью около 168 м², который был вписан в общую сетку геофизических и проведенных в 2020 г. разведочных археологических исследований. Граница раскопа проходила практически по краю останца, в юго-западной части слегка захватывая его склон. Раскоп разбит на восемь секторов размером 5×4 м с увеличением площади некоторых за счет продления до самого края террасы (рис. 1, 2). Культурный слой разбирался горизонтами по 0,15 м с дополнительными подчистками.

В результате работ выявлены хозяйственные, столбовые ямы и материалы, относящиеся в основном к двум культурно-хронологическим комплексам. Ближе к склону обнаружены ямы, относящиеся к эпохе раннего металла, в юго-восточной части раскопа встречалась и керамика

¹ Съемка проведена инженером-исследователем ТГУ к.и.н. А.А. Пушкаревым, за что авторы, пользуясь случаем, выражают ему искреннюю благодарность.

Тарханский острог XVII–XVIII вв.: по материалам геофизических и археологических исследований...

этого времени (рис. 1, 5). Объекты, среди которых тыновая канава и частично исследованные остатки теплотехнического сооружения, а также разнообразный вещевой комплекс, относятся к периоду существования Тарханского острога — XVII–XVIII вв., а линия ям для массивных столбов, являвшихся основой, вероятно, изгороди, и некоторые бронзовые украшения, возможно, принадлежат к комплексу татарского Тарханского городка XVI в. Перечисленные выше объекты относятся к Новому времени. Остановимся на описании и характеристике материалов трех культурно-строительных горизонтов в пределах указанного периода, выделенных на основе стратиграфических наблюдений.

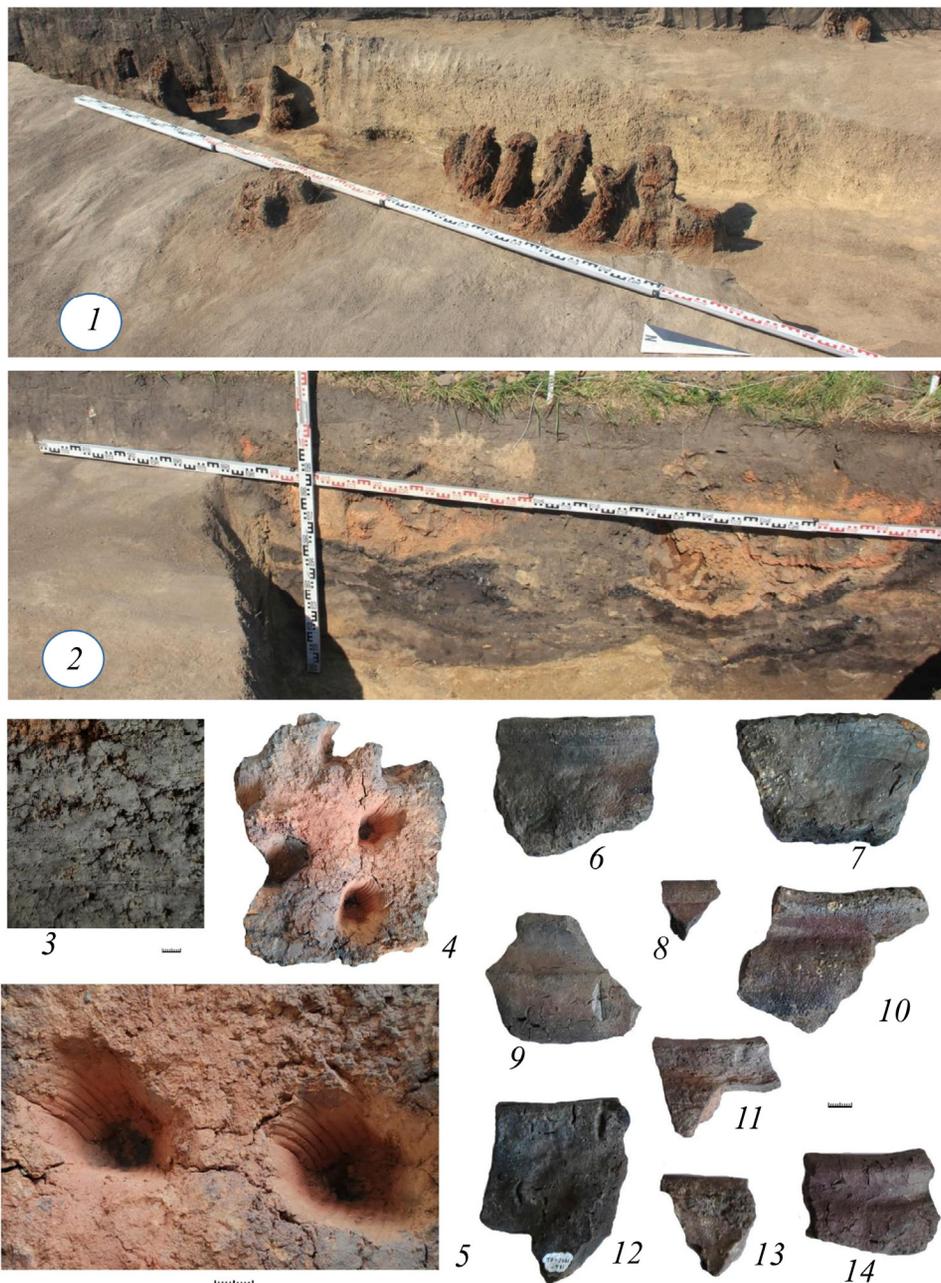

Рис. 2. Тыновая канава (ров, траншея) с остатками столбов стены, вид с востока (1), разрез теплотехнического сооружения, вид с юга (2), остатки глиняного свода теплотехнического сооружения (3–5), фрагменты керамики, деформированные под воздействием высокой температуры (6–14).

Fig. 2. Stockade ditch (trench) with the remains of wall pillars, view from the east (1), section of the oven for firing dishes (?), view from the south (2), remains of the clay vault of the oven for firing dishes (?) (3–5), ceramic fragments deformed by high temperature (6–14).

Тыновая канава. Тыновые стены широко использовались в укреплении зимовий, острогов, а впоследствии при сооружении фортификаций на периферии городов и ограждении городских усадеб [Крадин, 1988; Матвеев, Аношко, 2019; Балюнов, 2019]. В нашем случае особый интерес представляет выявленная часть канавы с остатками тына, перерезавшей теплотехническое сооружение. Наличие остатков тыновой стены подтверждает предположение о существовании на останце сооружения (скорее всего, укрепления), принадлежащего к одному из известных по письменным данным острогов. Ширина канавы на уровне материка около 1 м, на глубине 0,3 м она сужается до 0,5 м, общая глубина составляет около 0,5 м. Внутри нее в суженной части сохранились располагавшиеся в два ряда деревянные столбы диаметром около 0,15 м, которые могут являться остатками острожного частокола. Примечательно, что это были две параллельно шедшие линии столбов, между которыми, вероятно, помещались бревна, расположенные горизонтально, придававшие дополнительную надежность стене (рис. 2, 1). Частично сохранившиеся тыновые столбы находились в юго-западной части канавы, а также в канаве, перерезавшей теплотехническое сооружение. Между ними крупных участков тына не сохранилось, но на материке отмечались два ряда ямок с тленом, скорее всего, маркирующих столбы меньшего диаметра. Таким образом, вероятнее всего, острожная стена представляла собой вертикально поставленные на определенном расстоянии друг от друга группы столбов большого диаметра, промежутки между которыми были заполнены горизонтально положенными бревнами. Конкретно судить об особенностях, видимо, применявшейся в данном случае техники заплота пока трудно. Подобная техника в различных вариантах была широко распространена в Сибири (см., напр.: [Росляков, Шаповалов, 2017]).

Остатки теплотехнического сооружения. Судя по стратиграфии и находкам, представляло собой, скорее всего, печь для обжига посуды. Остатки сооружения, расположенного в северной части раскопа, исследованы частично (рис. 2, 2). Оно имело сложную конструкцию. Длина исследованной части составляла около 3,8 м, ширина — 1,9 м нижняя часть была углублена в материк на 0,8–0,9 м. На разрезе отмечаются углистые прослойки и прослойки материка, смешанного с почвой, выше местами прослеживается слой прокаленной глины, на котором лежит слой почвы с углями. Выше находится слой прокаленной глины мощностью 0,3–0,4 м, в котором встречаются мощные сохранившиеся блоки обожженной глины. Длина прокаленной части около 2,3 м, края четкие, отмечены на глубине около 0,2 м ниже уровня материка. Можно предположить, что нижняя часть сооружения покоилась на фундаменте, состоявшем из бревен, забутованных мешаной землей и материком, сверху обмазанном глиной. На этой основе находился свод, на сохранившихся его обломках наблюдаются чередующиеся глубокие вдавления, сделанные приостренным предметом, оставившим по бокам углублений следы в виде полос (рис. 2, 3–5). Практически по центру сооружение перерезано тыновой канавой (рис. 1, 5). Среди обломков прокаленной глиняной обмазки обнаружены фрагменты русской гончарной посуды, некоторые из них сильно перекалены (рис. 2, 6–14). По конструкции рассмотренное сооружение больше всего соответствует, на наш взгляд, горнам для обжига посуды с земляной теплозащитой [Бобринский, 1991, с. 71; Тоцкая, 2014]. Детально реконструировать рассматриваемое теплотехническое устройство можно только после его полного исследования. Отметим также, что рядом с сооружением найдено большинство свинцовых пуль, а в заполнении — фрагменты сильно ошлакованной керамики.

Столбовые ямы. Наиболее интересными на вскрытом участке являются ямы не менее чем от 8 столбов, составляющих линию, проходящую по краю террасы с юга на север под углом около 45° к тыновой канаве. Две ямы перерезаны канавой, а одна теплотехническим сооружением (рис. 1, 5). Диаметр столбовых ям достигает 0,5 м, глубина незначительна, в пределах 0,15–0,2 м от материка. Во всех ямах, кроме перерезанных тыновой канавой и сооружением, сохранились остатки столбов большого диаметра. Судя по глубине ям, в которые помещались столбы, последние были небольшой высоты. Они находились практически на равном расстоянии, около 1,5 м, друг от друга. Скорее всего, эта линия столбов является остатками какой-то ограды, судя по отмеченным случаям перерезания — более ранней по отношению к тыновой канаве и сооружению.

По всей площади раскопа встречаются столбовые ямки более мелких размеров, которые пока невозможно соотнести с какими-либо сооружениями и периодами освоения останца.

Хозяйственные ямы. В раскопе зафиксировано пять значительных по размерам хозяйственных ям, две из которых связаны с эпохой раннего металла, одна — с русским периодом; в двух из них, слабо углубленных в материк, материалов не обнаружено (рис. 1, 5).

Яма, связанная с русским комплексом, находится в 0,4–0,5 м северо-западнее ямы 2 эпохи раннего металла, уходящей в восточную стенку раскопа. Овально-удлиненной формы, ориен-

тирована с северо-запада на юго-восток. В заполнении ямы – сером суглинке встречены обломки русской гончарной посуды. Скорее всего, при сооружении ямы частично было нарушено более раннее захоронение (рис. 1, 5).

Погребение. Захоронение совершено в яме размерами 1,75×0,45 м, глубиной 0,15–0,2 м, ориентированной по линии северо-восток — юго-запад. Судя по зубам, костям крестца и таза, погребенная женщина, скорее всего местного происхождения, грацильного телосложения, 16–18 лет², лежала на спине в вытянутом положении. Некоторые кости слегка перемещены при сооружении более поздней ямы, содержащей обломки русской посуды. В заполнении погребения найдены две косточки птицы и необработанный бараний альчик, видимо связанные с культурным слоем.

Вещевой комплекс. В результате исследований получен значительный вещевой комплекс Нового времени, дающий информацию о быте и хозяйственной деятельности обитателей Тарханского острога.

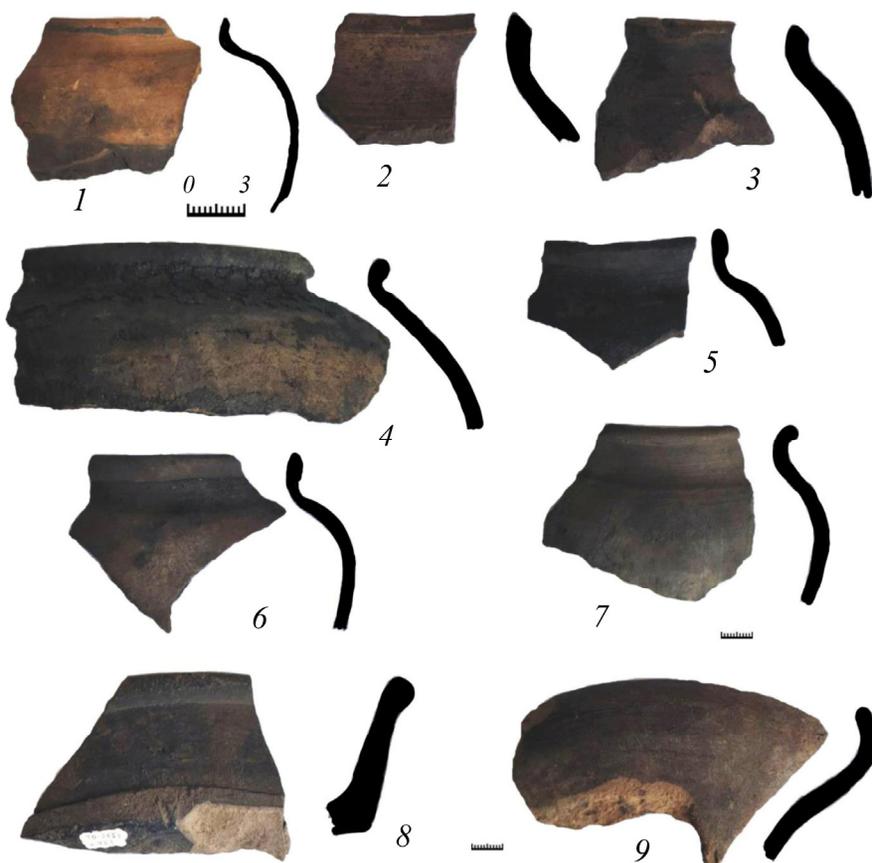

Рис. 3. Керамика Тарханского острога.
Fig. 3. Ceramics of the Tarkhansky Ostrog.

Посуда. Керамика представлена фрагментами глиняных сосудов, изготовленных на гончарном круге и различных по форме, размерам и оформлению венчика (рис. 3). Все сосуды плоскодонные, хорошо обожжены, поверхность черного или с пятнами серого и черного цветов. В основном это профилированные и слабо профилированные горшки, применявшиеся, видимо, для варки, на нескольких фрагментах обнаружен нагар. В комплексе присутствуют также миски с прямым или слегка отогнутым наружу венчиком и сковорода. По венчикам выделено 156 сосудов трех типов: профилированные горшки, включающие четыре группы — с удлиненным опускающимся наплывом, с округлым наплывом, со скошенным наплывом и с приостренным краем венчика и с сильно загнутым наружу «наплывом»; слабопрофилированные горшки с ок-

² Определение к.и.н. К.Н. Солодовникова. Пользуясь случаем, авторы выражают ему искреннюю благодарность.

руглым краем венчика, а также миски и сковороды (табл.). Обнаруженный обломок сковороды позволяет реконструировать изделие высотой около 5 см, с диаметром дна 34 см, венчиком с округлым наружным валиком диаметром 36 см. Посуда неорнаментирована, за исключением нескольких стенок черного цвета, на которых присутствуют лощеные полосы. Кроме данной керамики в районе теплотехнического сооружения обнаружено 14 сильно ошлакованных венчиков³, два доньшка и 41 фрагмент стенок сосудов (рис. 2, 6–14). Некоторые обломки подвергались достаточно сильному температурному воздействию, до образования спеченной стекловидной массы. На одном фрагменте отмечаются участки с зеленоватой, местами — синеватой массой. Присутствие обломков ошлакованной керамики в теплотехническом сооружении и самого сооружения, вероятно, свидетельствует о местном производстве посуды.

Типы и группы посуды с Тарханского острога

Types and groups of dishes from Tarkhansky Ostrog

	Профилированные горшки				Слабопрофилированные горшки	Миски, сковороды
						
Кол-во	37	33	33	2	22	29
D, см	12–32	14–22	16–32	20–28	14–32	18–36
%	23,7	21,1	21,1	1,3	14,2	18,6

Посуда с Тарханского острога обнаруживает сходство с керамическими комплексами многих русских памятников Западной Сибири XVII–XVIII вв. (см, напр.: [Аношко, Селиверстова, 2009; Балюнов, 2010, 2015, 2018; Визгалов, Пархимович, 2007; Сопова, Татаурова, 2017; Загваздин, Загваздина, 2020; Новиков, 1990]). Выделенные типы и группы посуды наиболее близки к характеристикам керамики, найденной при исследовании разных участков на территории г. Тобольска. В обоих комплексах преобладают профилированные горшки с диаметром устья 14–34 см. Оформление венчика в основном соответствует таковому у сосудов из раскопов Тобольска, за исключением среза венчика с желобком, отсутствующего на керамике Тарханского острога [Аношко, Селиверстова, 2009, с. 84]. Кроме того, на площади раскопа было найдено несколько небольших фрагментов стенок сосудов с не очень качественной поливой. Разумеется, это лишь предварительные результаты работы с керамическим комплексом острога, с накоплением материалов данные будут дополняться и корректироваться.

Кроме глиняной посуды найдены обломок дна изделия из фаянса и несколько фрагментов изделий из фарфора с орнаментом, выполненным в синем (рис. 4, 15, 16) и зелено-коричневом цветах, находящим аналогии в китайской фарфоровой посуде (1620–1680 гг.) [Татауров, 2017, с. 15, рис. 13]. Интересен один обломок с серо-зеленоватым узором в виде свастики (рис. 4, 18).

Наряду с глиняной, фаянсовой и фарфоровой посудой на остроге встречены обломки изделий из стекла зеленого и серо-синего цветов.

Железные изделия представлены остатками разнообразных орудий, применявшихся в хозяйственной деятельности населения острога.

Оковка лопаты (?). Представляет собой изделие вытянутой трапециевидной формы, V-образное в сечении, размерами 17,5×6,7, толщиной 0,3 см⁴. Режущая часть находится на самой длинной стороне изделия. Обнаружено в заполнении теплотехнического сооружения. Больше всего напоминает оковку рабочей части деревянной лопаты [Зиняков, 2017, рис. 1; 4], отличие от известных, в частности происходящих из Тарского Прииртышья, состоит в том, что одна из боковых сторон открыта (рис. 5, 3).

Наконечник стрелы. С пером пламевидной формы, с упором между ним и насадом. Длина пера 3,8, ширина 0,7 см, в сечении ромбической формы с небольшой гранью посередине. Насад также подквадратной формы, с закругленными углами, длиной 3,3, шириной 0,4 см (рис. 5, 5). Стрела, скорее всего, принадлежала кочевникам (как известно, не раз нападавшим на острог).

³ Эти венчики не включались в статистическую обработку посуды.

⁴ Даются наибольшие параметры изделий.

Рис. 4. Изделия Тарханского острога: 1–7, 9, 11–13 — бронза; 8 — бронза, стекло; 10 — сланец; 14 — глина; 15, 16, 18 — фарфор; 19, 20 — свинец; 17, 21–23 — серебро; 24 — медь.

Fig. 4. Products of the Tarkhansky Ostrog: 1–7, 9, 11–13 — bronze; 8 — bronze, glass; 10 — shale; 14 — clay; 15, 16, 18 — porcelain; 19, 20 — lead; 17, 21–23 — silver; 24 — copper.

Ножи. Один практически целый обнаружен в заполнении теплотехнического сооружения, длина сохранившейся рабочей части 13,1, ширина 1,9 см, в сечении подтреугольной формы, длина насада 5,2, ширина 1,3 см. В нижней части между лезвием и насадом имеется небольшой выступ-упор (рис. 5, 10). От двух других ножей сохранились только насады на ручку.

Ключ. Вероятнее всего, после того как была сломана бородка, ключ выбросили. Сохранились стержень длиной 6,5, диаметром 1,2 см и головка подовальной формы размерами 4,4×2,8 см (рис. 5, 4).

Скоба. Представляет собой П-образное изделие со сглаженными углами и приостренными концами, подокруглой в сечении формы. Размеры 4,1×3,3 см (рис. 5, 15).

Петля. Восьмеркообразной формы с круглым и овальным кольцами. Длина изделия 11,2, ширина 2,2, диаметр круглого кольца 2,5, длина овального — 6,5 см, в сечении изделие плоской подпрямоугольной формы (рис. 5, 11).

Шило. Представлено экземпляром с размерами рабочей части 2,7 см и насадом 2,6 см. В сечении изделие подовальной формы (рис. 5, 6).

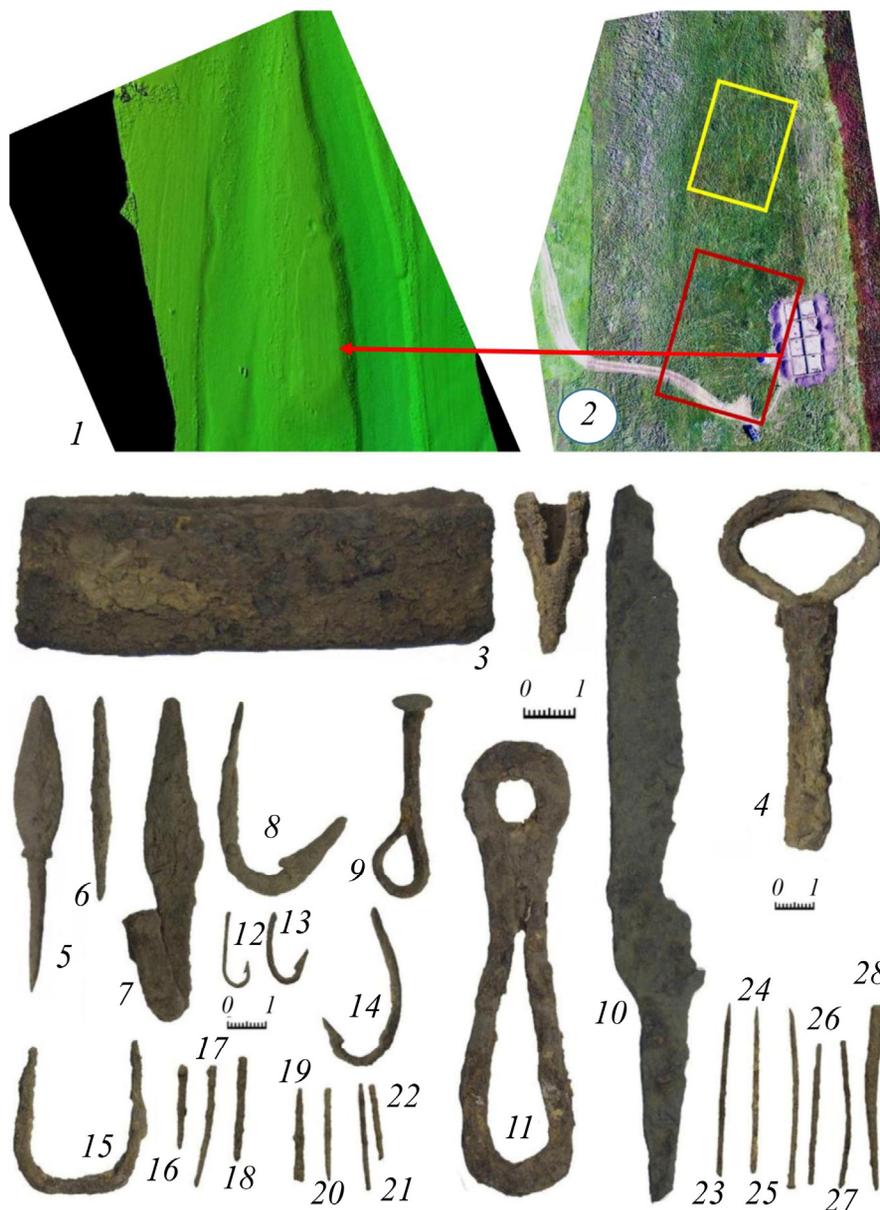

Рис. 5. Высотная характеристика останца (1), рабочая версия расположения острогов (2), железные изделия Тарханского острога (3–28).

Fig. 5. Height characteristic of the remnant (1), working version of the location of the prisons (2), iron products of the Tarkhansky Ostrog (3–28).

Иглы. Представлена целым изделием длиной 4,5 см (рис. 5, 16–28) и несколькими обломками.

Рыболовные крючки. Найдено несколько изделий разных размеров и форм, что говорит об их применении при ловле разной рыбы. У всех хорошо выражены бородки, цевье относительно короткое, а ушко крючков прямое расплющенное для надежного крепления бечевы (рис. 5, 8, 12–14).

Гвозди. Наиболее массовый материал. Представлены несколькими размерами в пределах от 18,3 до 1,5–2,0 см. Применялись при разных работах. Все гвозди кованые, в сечении подчетырехугольной формы, со шляпками круглой или подпрямоугольной формы. Иногда гвозди использовались как заготовки для различных приспособлений (рис. 5, 9).

Изделия неизвестного назначения. Среди находок из железа в раскопе 2021 г. обнаружен ряд целых и фрагментированных изделий, назначение которых не совсем ясно. Это пластинки подромбической формы, обломки приостренных стержней разной толщины, округлого и подчетырехугольного сечения (рис. 5, 7).

Бронзовые изделия представлены предметами, применявшимися в быту, например ручкой от сундука, накладкой и в основном украшениями.

Ручка от сундука. Небольшого размера, длиной 4,2, шириной 2,9 см. Внутренняя часть в виде слегка усеченной пирамиды, верх округлой формы, по ребрам с двух сторон отмечаются насечки подтреугольной формы. Крепилась ручка посредством двух железных стержней подчетыреугольной формы с петлями (рис. 4, 1).

Накладка. Вытянутой подовальной формы, размером 6,4×2,4, толщиной 0,2 см. С обоих концов имеются перехваты, сужающие поверхность, на концах — отверстия диаметром около 0,5 см (рис. 4, 12).

Кольцо подчетыреугольной формы. Размер изделия 1,9×1,7, диаметр проволоки около 0,3 см. Концы смыкаются на одной из меньших сторон изделия (рис. 4, 2).

Бронзовые пуговицы. Представлены двумя небольшими изделиями со шпеньками, на концах которых находятся внешнее большое и внутреннее маленькое утолщения. У одной пуговицы поверхность внешнего утолщения плоская, у другой — сферическая (рис. 4, 13).

Бронзовый наперсток. Сломан и сильно смят. Сохранившийся край изделия с отверстием свидетельствует, что данный экземпляр аналогичен изделию, найденному в 2020 г.

Колечки. Обнаружен один целый экземпляр диаметром 2,0 см с подокруглым щитком диаметром около 1,0 см, на противоположной стороне которого отмечается небольшое утолщение (рис. 4, 7). От второго колечка сохранилась лишь часть щитка круглой формы с насечками по краю и со вставкой из стекла синеватого цвета с уцелевшими в некоторых местах гранями (рис. 4, 8).

Нашивные бляшки. Представлены двумя экземплярами. Одна в виде сердца с четырьмя петельками для пришивания. В центре бляшки находится вдавление в виде небольшого сердечка, между ним и краем изделия отмечается растительный орнамент. Внутренняя сторона чистая (рис. 4, 4). Вторая — небольшая, круглой формы, с двумя петельками в верхней части. С внешней стороны находится изображение звезды с лучами, внутренняя поверхность чистая (рис. 4, 3).

Подвески. Три экземпляра. Одно изделие крестовидное, имеет с обеих сторон небольшие углубления. В верхней части находится петелька, а внизу и по бокам окончания в виде небольших шариков (рис. 4, 5). Вторая подвеска небольшого размера, вытянутой каплевидной формы, петелька, находящаяся на узком конце, обломана (рис. 4, 9). Еще одно изделие — в виде стилизованной лапки водоплавающей птицы (рис. 4, 11), подобные встречаются среди зооморфных украшений финно-угров [Голубева, 1979]. Близкие аналогии находим в украшениях Руси X–XIV вв., в частности в изделии [Рябинин, 1981, с. 100, табл. III, 9], у которого подвешенные лапки прорезные. Но отмечается разница в оформлении окончания и места крепления к основанию подвески, что требует уточнения культурной и хронологической принадлежности обнаруженного нами изделия.

Бляшки для уздечки и сбруи (3 экз.) (рис. 4, 6). Диаметр варьируется от 1,3 до 2,3 см. В центре изделий находится по два отверстия подпрямоугольной формы, в которые пропускались ремешки. Имеют широкое распространение (см., напр.: [Баранов, Куприянов, 2017, рис. 2, 1–5]).

Отметим также находку смятой бесформенной бронзовой пластинки с отверстием, толщиной около 0,7 мм, представляющей собой остатки, возможно, *котелка*.

Свинцовые пули и картечь. Все 12 пуль и 4 экз. картечи обнаружены в районе теплотехнического сооружения. По форме одни пули почти круглые (рис. 4, 19, 20), другие, возможно, представляют собой заготовки. Размеры пуль в среднем около 1,1 см, вес варьируется от 2,2 до 10,2 г. Картечь в основном диаметром около 0,5 см и весом от 0,4 до 1,3 г. Обнаруженные на Тарханском острове пули по форме, весу, особенностям изготовления и использованию соответствуют изделиям, происходящим как из европейской части России, так и из Сибири [Татауров, 2017].

Монеты. Большое значение для датировки комплекса острога имеет коллекция серебряных копеек-чешуек (11 шт.) [Бородовский, Горохов, 2016]. Правда, поверхности некоторых из них затерты или повреждены. Хорошо читаются надписи на нескольких относящихся ко времени царствования Алексея Михайловича и Петра I (рис. 4, 21–23). Одна из чешуек имеет отверстие у края, возможно, входила в состав украшения-мониста (рис. 4, 17). Обнаружена одна медная монета — копейка Петра I, отчеканенная в 1703 г. (рис. 4, 24). Найденные монеты не выходят за рамки XVII — начала XVIII в., что не противоречит данным письменных источников о функционировании на останце русского Тарханского острога.

Точила-оселки. Найденные три изделия сломаны, подчетыреугольной формы, размерами от 1,0×0,9 до 2,3×1,1 см, изготовлены из мелкозернистого песчаника (рис. 4, 10). У всех оселков

все четыре грани были рабочими, применялись в основном для подправки лезвий железных орудий. Имеют широкое распространение (см., напр.: [Волков, Скобелев, 2017]).

Глиняные грузила. Кроме находки железных крючков о занятии жителей острога рыбной ловлей сетями свидетельствует коллекция грузил. Обнаружен один целый экземпляр и пять обломков (рис. 4, 14). Грузила изготовлены из хорошо отмученной глины и хорошо обожжены. Предварительно выделяется три типа.

Первый тип представлен изделием подокруглой формы с уплощенным низом, ближе к верхнему краю находится отверстие для бечевы, размеры грузила 5,8×3,4 см, высота 5,1 см, в верхней части оно сужается, диаметр отверстия 0,9 см, вес 103 г. Второе изделие, относящееся к этому же типу, сломано, но оно массивнее, ширина составляет 4,5 см, отверстие диаметром около 1,0 см, вес 136,3 г. Судя по всему, целиком оно весило бы около 200 г и более. Второй тип — изделия биконической формы с отверстием посередине. Все изделия сломаны, диаметры двух сломанных пополам около 6,1 см, отверстий — около 0,7 и 1,1 см, полный вес был, вероятно, около 91 и 94 г соответственно. Третий тип — 1 экз., овально-цилиндрической формы, размерами 5,7×3,6 см, диаметр отверстия 1,0 см, изделие расколото, вес половины составляет 48,8 г.

Глиняные грузила разных форм с отверстиями и без них, использующиеся завернутыми в бересту, распространены у разных народов на широкой территории Западной Сибири (см., напр.: [Баранов, Куприянов, 2017, рис. 2, 25, 26]).

Кроме описанных изделий в культурном слое Тарханского острога встречены небольшие обломки и скопления слюды, которая, вероятнее всего, использовалась в качестве вставок в окна острожных строений.

Обсуждение и результаты

Магнитограмма, полученная в результате геофизических исследований останца, показала наличие на его площади большого количества аномалий, разных по интенсивности и размерам, концентрировавшихся в двух местах на небольших поднятиях, отмечающихся на плане. Эти возвышения, по нашему мнению, сформировались за счет накопления культурного слоя острогов⁵ [Зах и др., 2021, рис. 7, 1]. Однако только по магнитограмме трудно было судить о наличии на останце укреплений, об их размерах и о расположении известных по письменным источникам архитектурных сооружений, в частности двух башен на одном из острогов. Раскопками 2021 г., давшими вышеописанный материал, полностью, на наш взгляд, обоснована справедливость предположения о существовании на останце Тарханского укрепления. Наличие острожного тына, независимых от него крупных столбов, которые в некоторых местах перерезаны тыновой канавой и теплотехническим сооружением, и данные магнитограммы позволяют судить о форме и размерах острога, а также о сложной стратиграфии и многослойном характере памятника (рис. 1, 2, 3).

Расположение аномалий в левом верхнем углу южного по плану возвышения, а именно их П-образное скопление, соответствует, на наш взгляд, остаткам фундамента одной из башен. Этот объект на магнитограмме фиксирует, скорее всего, северо-западный угол острожного укрепления. Южнее находятся аномалии, возможно связанные с еще одной башней (рис. 1, 3, 4). Таким образом, полагаем, что данные исследований 2021 г. соотносятся с описанием, что Тарханский острог «представлял собой крепость с деревянным частоколом и двумя башнями» [Резун, Васильевский, 1989, с. 246]. Не исключено, что две упомянутые острожные башни были надвратными и возведены на западной стене острога, которая защищала более пологий, а потому менее защищенный, чем противоположный, край останца (рис. 1, 1, 2).

Рассматриваемый останец у устья р. Тап с южной, западной и северной сторон возвышается не более чем на 3,5 м, восточный же край крутой и выступает более чем на 5,0 м над поверхностью ложбин древних русел, которые с западной и северной сторон пологи и очень сильно замыты (рис. 5, 1, 2). Учитывая, что южная сторона останца скошена, а раскоп 2020 г., расположенный у края юго-западного склона, не выявил следов тына, полагаем, что тыновая канава находилась севернее, если форма острога была прямоугольная. Но нельзя исключать и форму укрепления в виде неправильного прямоугольника. В случае прямоугольной формы площадь острога могла варьироваться от 1400 до 1600 м², при форме — неправильном четырехугольнике площадь составляла около 2000 м². Следовательно, по размерам Тарханский острог сопоставим с Ляпинским и Казымским острогами, находящимися в бассейне Оби [Боро-

⁵ Под названием «Тарханский острог» мы имеем в виду два объекта: первый — срубленный в 1628 г. и сожженный калмыками в 1689 г., и второй — вновь отстроенный в 1696 г.

довский, Горохов, 2008]. Однако его площадь, форма и архитектура, безусловно, будут уточняться при дальнейших исследованиях.

Тем не менее уже сейчас стратиграфия дает некоторые основания судить о хронологической последовательности изученных в 2021 г. объектов. Можно утверждать, что теплотехническое сооружение перерезается тыновой канавой, что хорошо фиксируется на разрезе северной стенки раскопа (рис. 2, 2). Куски прокаленной глины встречались в заполнении тыновой канавы к юго-западу от сооружения. В свою очередь, им перерезана одна из восьми ям для крупных столбов, протянувшихся в линию чуть более чем через 1,5 м по восточному краю останца. Две ямы, входящие в эту же линию, перерезаются и тыновой канавой. Исходя из данной стратиграфической ситуации можно сделать вывод о наличии трех строительных горизонтов Нового времени. Два, вероятно, соотносятся с русским периодом освоения останца: тыновое укрепление было сооружено позже функционирования теплотехнического сооружения, в заполнении которого, так же как и в тыновой канаве, встречались обломки русской посуды. Третий строительный горизонт (возможно, связан с татарским Тарханским городком) — наиболее ранний: некоторые ямы от столбов, входящих в линию, перерезаются как тыновой канавой, так и сооружением для обжига посуды.

Письменные источники указывают, что «несколько выше устья Туры стоял «заставный Кучумов городок», на месте которого на холме Ятман видны следы поселения» [Миллер, 1937, т. 1, с. 477]. Считаем, что холм Ятман и есть рассматриваемый нами останец, который жители окрестных деревень называют Тархан-кала. В связи с этим нельзя исключать, что линия из больших по диаметру, но неглубоких ям, в которых находились, вероятно, и невысокие столбы, могла представлять собой остатки ограды татарского городка. В пользу этого предположения могут свидетельствовать некоторые находки, в частности нашивная бляшка с растительным орнаментом (рис. 4, 4), имеющим аналогии в тюркских материалах (см., напр.: [Бараба ..., 1988, рис. 38]).

Впоследствии на останце в 1628 г. был срублен русский Тарханский острог, названный по реке Тарханке, впадающей в Тобол [Резун, Васильевский, 1989, с. 246]. «В 1689 г. (Тарханский острог. — В. 3.) был взят штурмом калмыками и сожжен. В 1696 г. был заново отстроен тобольским сыном боярским Иваном Григорьевым Панютиным над Тоболом на перевозе на чистом яру в 8 сажнях от старого разоренного острога» [Там же, с. 246].

Учитывая всю совокупность данных: письменные источники, выявленные топографические признаки, результаты геофизических исследований, вскрытые объекты и полученные русские и, возможно, тюркские материалы, можно определенно говорить о расположении на останце русского Тарханского острога и предположительно — остатков татарского городка Тархан-кала. Если хронологическое и стратиграфическое соотношение татарского городка и русского острога понятно, то стратиграфия, планиграфия и расположение укреплений русского периода требуют уточнений и дальнейших исследований.

В середине XVIII в. Тарханский острог утратил стратегическое значение и скорее всего был заброшен, а на коренной террасе Тобола к северу от укрепления появилась татарская д. Тарханы. Около 130 лет острог был единственным местом русского присутствия в правобережной округе, в окрестностях которого согласно писцовым книгам [Документ..., 1817] в семи населенных пунктах проживали тарханские ясашные татары.

Заключение

В результате геофизических исследований и сопоставления данных магнитограммы с материалами археологических работ 2021 г., в частности изучения тыновой канавы, было идентифицировано местоположение русского Тарханского острога на останце Тархан-кала у д. Тарханы. Стратиграфия обнаруженных объектов в определенной степени подтверждает последовательность освоения останца татарским и русским населением, известную по письменным источникам, т.е. свидетельствует о существовании на этом возвышении татарского городка и русских укреплений XVII–XVIII вв. Тем не менее остается много вопросов относительно планиграфии рассматриваемых сооружений. Кроме того, требуется уточнение хронологического и стратиграфического соотношения объектов, принадлежащих к укреплениям русского периода, и положения на останце острога, срубленного в 1628 г., и последующего, в 1689 г. Для решения этих вопросов требуются дальнейшие масштабные археологические исследования наряду с привлечением геофизических данных и архивных материалов.

Финансирование. Работа выполнена по госзаданию № 121041600045-8, проект «Западная Сибирь в контексте Евразийских связей: человек, природа, социум».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аношко О.М., Селиверстова Т.В.* Характеристика русской гончарной посуды из раскопок на территории верхнего посада г. Тобольска // Вестник ТюмГУ. 2009. № 7. С. 80–89.
- Балюнов И.В.* Тобольские гончарные клейма XVII в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2010. № 2 (13). С. 75–78.
- Балюнов И.В.* Керамические комплексы Тобольска конца XVI — начала XX века: (Характеристика источников) // Культура русских в археологических исследованиях. Омск: Издатель-Полиграфист, 2015. С. 80–92.
- Балюнов И.В.* Тобольская керамическая посуда конца XVI — XVII века: Опыт классификации // Вестник НГУ. Сер. История, филология, 2018. Т. 17. № 5. С. 120–129.
- Балюнов И.В.* Археологические материалы для реконструкции тобольской городской усадьбы XVII–XVIII веков // Баландинские чтения: Сборник статей научных чтений памяти С.Н. Баландина. Новосибирск: НГАХА, 2019. Т. XIV. С. 200–204.
- Бараба в тюркское время / В.И. Молодин, Д.Г. Савинов, В.С. Елагин и др.* Новосибирск: Наука, 1988. 176 с.
- Баранов М.Ю., Куприянов В.А.* Культурно-хозяйственный комплекс приобских остяков (по материалам исследований поселения «Урочище Бала 1») // Культура русских в археологических исследованиях. Омск: Наука, 2017. С. 504–511.
- Бобринский А.А.* Гончарные мастерские и горны Восточной Европы (по материалам II–V вв. н.э.). М.: Наука, 1991. 215 с.
- Бородовский А.П., Горохов С.В.* Оборонительные сооружения Умревинского острога // Археология, этнография и антропология Евразии. № 4 (36). 2008. С. 70–82.
- Бородовский А.П., Горохов С.В.* Умревинский клад серебряных проволочных копеек времени правления Петра I // Археология, этнография и антропология Евразии. 44 (2). 2016. С. 102–108.
- Визгалов Г.П., Пархимович С.Г.* Мангазея — первый русский город в Сибирском Заполярье (по материалам раскопок 2001–2004 годов). Нефтеюганск; Екатеринбург: Баско, 2007. 320 с.
- Волков П.В., Скобелев С.Г.* Технологии использования камня в Саянском остроге: Точила и оселки // Культура русских в археологических исследованиях. Омск: Наука, 2017. С. 454–458.
- Голубева Л.А.* Зооморфные украшения финно-угров // САИ. 1979. Вып. Е1-59. 112 с.
- Загваздин Е.П., Загваздина Я.Г.* Глиняная посуда конца XVI — первой четверти XVIII в. с софийского двора Тобольского кремля и верхнего посада: Сравнительно-морфологический анализ // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2010. № 4 (51). С. 73–84.
- Зах В.А., Цембалюк С.И., Сидорова Е.В., Юдакова В.С.* Тарханский острог XVII–XVIII вв.: Направления поиска и начала исследований // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2021. № 3 (54). С. 119–132.
- Зиняков Н.М.* Чернометаллические изделия поселения Ананьино в Тарском Прииртышье: Технологическая характеристика // Культура русских в археологических исследованиях. Омск: Наука, 2017. С. 427–437.
- Константинов А.В., Оленченко В.В., Шеин А.Н.* Археогеофизические исследования на территории Успенской церкви в селе Калинино (Забайкальский край) // Регион в историческом развитии: Приграничный формат: Материалы междунар. конф. (г. Чита, 23–25 сент. 2017 г.). Чита: ЗабГУ, 2017. С. 227–232.
- Крадин Н.П.* Русское деревянное оборонное зодчество. М.: Искусство, 1988. 141 с.
- Матвеев А.В., Аношко О.М.* Октябрьский раскоп в Тобольске // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2019. № 4 (47). С. 68–80.
- Миллер Г.Ф.* История Сибири. Л.: Изд-во АН СССР, 1937. 693 с.
- Новиков А.В.* Гончарное производство Усть-Тартасского форпоста // Древняя керамика Сибири: Типология, технология, семантика. Новосибирск: Наука, 1990. С. 175–181.
- Новиков А.В., Гаркуша Ю.Н., Шеин А.Н.* Продолжение археолого-геофизических исследований Войкарского городка в 2014 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2014. Т. XX. С. 251–254.
- Резун Д.Я., Васильевский Р.С.* Летопись сибирских городов. Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 1989. 304 с.
- Росляков С.Г., Шаповалов А.В.* Сузун завод: Результаты архивных и археологических исследований медеплавильного завода и монетного двора: (Заводская крепость) // Культура русских в археологических исследованиях. Омск: Наука, 2017. С. 227–231.
- Рябинин Е.А.* Зооморфные украшения древней Руси. САИ. Вып. Е 1–60. Ленинград: Наука, 1981. 124 с.
- Сидорова Е.В.* Тарханский острог XVII века у слияния Тобола и Туры // LIII Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых ученых (Оренбург, 1–3 февр. 2021 г.): Материалы Всерос. (с междунар. участием) конф. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2021. С. 276–278.
- Солова К.О., Татаурова Л.В.* Современные подходы и методы в изучении русской керамики Нового времени // Культура русских в археологических исследованиях. Омск: Наука, 2017. С. 133–140.
- Татауров С.Ф., Фаистов Т.Н.* Коллекция пуль XVII века в городе Тара // Культура русских в археологических исследованиях. Омск: Наука, 2017. С. 398–402.

Тоцкая В.И. История исследования гончарных горнов XVII–XX вв. на территории левобережной Ук-
раины // Культура русских в археологических исследованиях. Омск; Тюмень; Екатеринбург: Магеллан,
2014. Т. II. С. 94–102.

ИСТОЧНИКИ

Документ о земельных спорах ясашных татар Ялуторовского уезда Тобольской губернии сформиро-
ван в 1817 году в Тобольске. № ОФ 29919 Музейный комплекс им. И.Я. Словцова ГАУК ТО ТМПО.

Татауров Ф.С. Вещь как основа для формирования социально-культурного облика русского населения За-
падной Сибири конца XVI — первой половины XVIII века: Автореф. дис. ... канд. ист.наук. Омск, 2017. Т. 2. 46 с.

Zakh V.A.* , Rafikova T.N.

Tyumen Scientific Centre of Siberian Branch RAS
Malygina st., 86, Tyumen, 625026, Russian Federation

E-mail: viczakh@mail.ru (Zakh V.A.); TNRafikova@yandex.ru (Rafikova T.N.)

Tarkhansky Ostrog of the 17th–18th centuries: a study based on the materials of geophysical and archaeological research of 2020–2021

The paper is aimed to introduce into scientific discourse materials of the research of 2020–2021 which con-
firm the earlier conjecture on the location of the Tarkhansky Ostrog as on the butte at the confluence of the Tobol
and Tap Rivers. The results of the geophysical surveys and excavations on the area of 168 sqm provided conclu-
sive evidence towards the correctness of the preliminary argument on the location of the Ostrog and attribution of
the materials of the early modern period to one of the first fortresses of the end of the 16th — beginning of the
17th centuries in the Lower Tobol River area. Uncovered remains of a palisade ditch and a wall, alongside the
geomagnetic data and written sources, allow estimation of the shape and size of the burgh. Apparently, it had a
subrectangular area of 1400 to 2000 sqm. The discovery of the palisade ditch provided the opportunity to render
the location of the outpost and position of the turrets (“the fortress with a wooden palisade and two turrets”) at the
western wall of the burgh which defended the less sloped, thus underprotected, as compared to the opposite,
edge of the butte. The cutting by the palisade ditch of the remains of a thermal engineering structure with Russian
ware in the filling and a series of bronze decorations shows that the chronology of the butte occupations and its
stratigraphy, even within the Russian period, were significantly more complex than it appeared on the basis of
only the written sources. A series of posts, probably belonging to the fence (wall?), with some of the associated
pits disturbed by the palisade ditch and thermal engineering structure, belong to an object of an earlier period. It is
not implausible that the remains of the fence-wall belong to the Tatar’s settlement of Tarkhan-Kala, whose loca-
tion was associated by G.F. Miller with the Russian burgh positioned not far from the estuary of the Tura River, on
the south-eastern side of the Tobol River. A representative pottery complex, comprising the fragments of at least
156 vessels, likely of the local produce, alongside the shards of Chinese porcelain ware, was unearthed in the
excavation ditch of 2021. Some shards of glassware were found. Among the iron tools, noteworthy are a spade-
iron, broken knives, a key, an arrowhead, hinges, a bracer, fishhooks, stab awls, sewing needles, and nails of
various sizes. Of the bronze items, notable are a chest handle, an onlay, bronze decorations, lead bullets, and
coins. Clay fishing weights and honing stones, alongside the aforementioned items, shed light on the occupations
of the burgh residents. The complex of the obtained data allows conclusion on the viability of further investigation
of the outpost: its layout and lifestyle, and material culture of its inhabitants during the period from the 17th to the
middle of the 18th century.

**Key words: Western Siberia, the Lower Tobol region, the confluence of the Tobol and Tap, the Tar-
khansky Ostrog of the 17th — the middle of the 18th century, written sources, geophysical and archaeo-
logical research, artifact complex.**

REFERENCES

Anoshko, O.M., Seliverstova, T.V. (2009). Characteristics of Russian pottery from excavations on the territory of
the upper settlement of Tobolsk. *Vestnik Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta*, (7), 80–89. (Rus.).

Baliunov, I.V. (2010). Tobolsk pottery hallmarks of the 17th century. *Vestnik arheologii, antropologii i et-
nografii*, 13(2), 75–78. (Rus.).

Baliunov, I.V. (2015). Ceramic complexes of Tobolsk at the end of the 16th — beginning of the 20th centuries: (De-
scription of sources). *Kul'tura russkikh v arheologicheskikh issledovaniyakh*. Омск: Izdatel'-Poligrafist, 80–92. (Rus.).

Baliunov, I.V. (2018). Tobolsk ceramics dishes of the end of 17th — 18th century: Classification experience.
Vestnik NGU. Ser. Istorii, filologiya, 17(5), 120–129. (Rus.).

Baliunov, I.V. (2019). Archaeological materials for the reconstruction of the Tobolsk city estate of the
XVII–XVIII centuries. In: *Balandinskie chteniia: Sbornik statei nauchnykh chtenii pamiati S.N. Balandina. Tom 14*.
Novosibirsk: NGAKhA, 200–204. (Rus.).

* Corresponding author/

- Baranov, M.Iu, Kupriianov, V.A. (2017). Cultural and economic complex of the Ob Ostyaks (based on research materials from the settlement "Bala 1 Urochishche"). In: *Kul'tura russkikh v arkhеologicheskikh issledovaniakh*. Omsk: Nauka, 504–511. (Rus.).
- Bobrinskii, A.A. (1991). *Pottery workshops and forges of Eastern Europe (based on materials from the 2nd–5th centuries AD)*. Moscow: Nauka. (Rus.).
- Borodovskii, A.P., Gorokhov, S.V. (2008). Defensive structures of the Umrevinsky Ostrog. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*, 36(4), 70–82. (Rus.).
- Borodovskii, A.P., Gorokhov, S.V. (2016). Umrevinsky hoard of silver wire kopecks during the reign of Peter I. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*, 44(2), 102–108. (Rus.).
- Derevyanko, A.P. (Ed.) (1988). *Baraba in Turkic times*. Novosibirsk: Nauka. (Rus.).
- Golubeva, L.A. (1979). *Zoomorphic decorations of the Finno-Ugric peoples*. SAI, (E1-59). (Rus.).
- Konstantinov, A.V., Olenchenko, V.V., Shein, A.N. (2017). Archeogeophysical research on the territory of the Assumption Church in the village of Kalinino (Trans-Baikal Territory). In: *Region v istoricheskom razviti: Prigranichnyi format: Materialy mezhdunar. konf.* Chita: ZabGU, 227–232. (Rus.).
- Kradin, N.P. *Russian wooden defensive architecture*. Moscow: Iskustvo, 1988. (Rus.).
- Matveev, A.V., Anoshko, O.M. (2019). Otyabrskii excavation site in Tobolsk. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, 47(4), 68–80. (Rus.).
- Miller, G.F. (1937). *History of Siberia*. Leningrad: Izd-vo Akademii nauk SSSR. (Rus.).
- Novikov, A.V. (1990). Goncharnoe proizvodstvo Ust'-Tartasskogo forposta. In: *Drevniaya keramika Sibiri: Tipologiya, tekhnologiya, semantika*. Novosibirsk: Nauka, 175–181. (Rus.).
- Novikov, A.V., Garkusha, Iu.N., Shein, A.N. (2014). Continuation of archaeological and geophysical research of the Voikar town in 2014. In: *Problemy arkhеologii, etnografii, antropologii Sibiri i soprodel'nykh territorii. Tom 20*. Novosibirsk: Izd-vo In-ta arkhеologii i etnografii SO RAN, 251–254. (Rus.).
- Rezun, D.Ia., Vasil'evskii, R.S. (1989). *Chronicle of Siberian cities*. Novosibirsk: Novosibirskoe knizhnoe izdatel'stvo. (Rus.).
- Riabinin, E.A. (1981). *Zoomorphic jewelry of ancient Russia*. SAI, (E 1–60). Leningrad: Nauka. (Rus.).
- Rosliakov, S.G., Shapovalov, A.V. (2017). Suzun plant: Results of archival and archaeological research of the copper smelter and mint (Factory fortress). In: *Kul'tura russkikh v arkhеologicheskikh issledovaniakh*. Omsk: Nauka. 227–231. (Rus.).
- Sidorova, E.V. (2021). Tarkhansky prison of the 17th century at the confluence of Tobol and Tura. In: *LIII Uralo-Povolzhskaya arkhеologicheskaya konferentsiya studentov i molodykh uchenykh*. Orenburg: Izd-vo OGPU, 276–278. (Rus.).
- Sopova, K.O., Tataurova, L.V. (2017). Modern approaches and methods in the study of Russian ceramics of modern times. In: *Kul'tura russkikh v arkhеologicheskikh issledovaniakh*. Omsk: Nauka, 133–140. (Rus.).
- Tataurov, S.F., Faistov, T.N. (2017). Collection of 17th century bullets in the city of Tara. In: *Kul'tura russkikh v arkhеologicheskikh issledovaniakh*. Omsk: Nauka, 398–402. (Rus.).
- Totskaia, V.I. (2014). The history of the study of pottery forges of the 17th–20th centuries. on the territory of the left-bank Ukraine. In: *Kul'tura russkikh v arkhеologicheskikh issledovaniakh. Tom. 2*. Omsk; Tiumen'; Ekaterinburg: Magellan, 94–102. (Rus.).
- Vizgalov, G.P., Parkhimovich, S.G. (2008). *Mangazeya: New archaeological research (materials 2001–2004)*. Ekaterinburg; Nefteyugansk: Magellan. (Rus.).
- Volkov, P.V., Skobelev, S.G. (2017). Technologies for using stone in the Sayan ostrog: Whetstones and whetstones. In: *Kul'tura russkikh v arkhеologicheskikh issledovaniakh*. Omsk: Nauka, 454–458. (Rus.).
- Zagvazdin, E.P., Zagvazdina, Iu.G. (2010). Earthenware from the end of the 16th — first quarter of the 18th century from the Sofia courtyard of the Tobolsk Kremlin and the upper posad: A comparative morphological analysis. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, 51(4), 73–84. (Rus.).
- Zakh, V.A., Tsembaliuk, S.I., Sidorova, E.V., Iudakova, V.S. (2021). Tarkhansky Ostrog of the 17th–18th centuries: Directions of search and the beginning of research. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, 54(3), 119–132. (Rus.).
- Ziniakov, N.M. (2017). Ferrous metal products from the Ananyino settlement in the Tarskoye Irtysk region: Technological characteristics. In: *Kul'tura russkikh v arkhеologicheskikh issledovaniakh*. Omsk: Nauka, 427–437. (Rus.).

Зах В.А., <https://orcid.org/0000-0002-3635-5933>

Рафикова Т.Н., <https://orcid.org/0000-0002-6939-1180>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 03.03.2022

Article is published: 15.06.2022